

Ливанов Федор Васильевич

Севастополь. Историческое описание

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф33

Ф33 **Федор Васильевич Л.**
Севастополь. Историческое описание / Ливанов Федор Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2025. – 128 с.

ISBN 978-5-519-93404-6

ISBN 978-5-519-93404-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

сившій въ жертву своей покровительницѣ, дѣвъ-богинѣ, чужеземныхъ мореплавателей, выходившихъ на берега ихъ. Отъ имени этого народа и полуострову, особенно его юго-западной части, дано было названіе Таврическаго.

Какъ, однако, ни были дикіи Тавры, но они не могли устоять ⁸⁾ противъ нахлынувшихъ на нихъ другихъ болѣе сильныхъ народовъ. Съ моря явились Греки и въ разныхъ мѣстахъ южнаго берега полуострова завели укрѣпленные города (Херсонесъ и др.), и такъ называемыя торжища, постоянно завязывали сношенія съ «варварами», и сильно эксплуатировали ихъ, за то прививали къ нимъ значатки высшей гражданственности... Съ сѣвера, черезъ перешеекъ Перекопскій, вошли въ полуостровъ Скифы, Царскіе Скифы, и въ свою очередь оттѣснили Тавровъ, заставивъ ихъ держаться въ горахъ. Впоследствии времени, Тавры частію слились съ Скифами и, подъ именемъ Тавро-Скифовъ, сами начали строить укрѣпленія (Палакіонъ, Хавонъ и др.) и завели упорную борьбу съ Греками ⁹⁾.

Севастопольскій уголокъ, входившій въ составъ Херсонесской республики, какъ и другія греческія колоніи по берегамъ Чернаго моря, имѣлъ сначала правленіе народное, завися отъ своей метрополіи. За 480 лѣтъ до Р. Х. образовалось на берегахъ Тавриды царство Восторское, и Пантикапея сдѣлалась его столицею. Цари этого царства, полагаютъ, были происхожденія варварскаго и въ отношеніи къ грекамъ херсонесскимъ были преимущественно военачальниками, покровительственными защитниками противъ другихъ варваровъ, и носили названіе «архонтовъ»: но въ дѣйствительности, пользовались царскими прерогативами. Однако эти цари не въ состояніи были выдерживать и отражать все нападенія Скифовъ, особенно усилившихся и сдѣлавшихся притязательными лѣтъ за 120 до Р. Х. Властитель Восторскій самъ не имѣя возможности противиться одолевшимъ его сосѣднимъ варварамъ, требовавшимъ дани больше прежняго, отдался наконецъ подъ покровительство царя понтійскаго — Митрида Евпатора ¹⁰⁾. Съ этого времени исторія Востора особенно богата чрезвычайными

⁸⁾ Тамъ же.

⁹⁾ В. Григоровичъ. Цари Востора Каммерійскаго 9, 34—36. Город. посед. въ Росс. импер., т. IV, стр. 781.

¹⁰⁾ Тамъ же. город. посед. въ Росс. Импер. т. IV стр. 763. Записки одесс. общ. Исторіи т. I. 247. Бруна-древ. топогр Новоросс. вѣст. Жур. М. В. Д. 1851 г., XXXVI 267—296

катастрофами. Призваніе Митридата приблизительно случилось въ промежутокъ отъ 112 по 94 годъ до Р. Х. когда полководецъ его, Діофантъ счастливо поразилъ скиновъ на сушѣ и морѣ и присоединилъ къ царству Понтійскому всѣ берега Таврическаго полуострова. Херсониты пскали у Митридата только защиты, а недумали подчиняться.... и потому возстали противъ него и отложились, пользуясь его неудачами въ войнѣ съ Римлянами. Но когда Митридатъ кончилъ вторую римскую войну, то вновь покорилъ Херсонесцевъ и далъ имъ въ царя сына своего Махара. Неблагодарный сынъ явился однимъ изъ опасныхъ враговъ своего отца: когда Митридатъ требовалъ помощи отъ Махара противъ Лукулла, то онъ отправилъ посольство къ Лукуллу, осаждавшему тогда Синопъ, и просилъ его принять въ число друзей и союзниковъ народа Римскаго; вмѣстѣ съ этимъ онъ отдалъ Лукуллу всѣ тѣ пособія, о которыхъ просилъ отецъ. Какъ ни бѣдственно было положеніе Митридата, потерѣвшаго тогда новое пораженіе отъ Помпея, но онъ не могъ равнодушно перенести черную измѣну сына и, оправившись силами, двинулся на Пантикапею. Махаръ бѣжалъ въ Херсонесъ и кончилъ жизнь самоубійствомъ. Митридатъ завелъ переговоры съ Помпеемъ о мирѣ; но не могъ согласиться въ условіяхъ, и рѣшился продолжать войну. Въ эту пору вспыхнуло возмущеніе въ Таврическихъ городахъ и Херсонесѣ Севастопольскомъ и др. и они отложились отъ Митридата. Къ довершенію всѣхъ золъ, любимый сынъ Митридата, Фарнакъ, провозгласилъ себя царемъ. Тогда Митридатъ, боясь, чтобы его не выдали Римлянамъ живаго, рѣшился отравиться, а когда ядъ не принесъ ему смерти, вымолилъ ее (63 году до Р. Х.) отъ руки одного изъ своихъ вождей ¹¹⁾...

Передъ Р. Х. и послѣ онаго мѣстность Севастополя во владѣніи Херсонесской республики стала быстро процвѣтать, и колоніи греческія на Черномъ морѣ стали составлять какъ бы продолженіе самой Эллады, облекаясь въ греческую броню предприимчивости и умственной дѣятельности ¹²⁾... И здѣсь, какъ и въ Греціи, явились мощныя герои то въ львиныхъ шкурахъ и вооруженные ужасными палицами, то со щитомъ и дальнometательнымъ копьемъ. Они ходили поражать враговъ и твердой десницей наказывать всякую неправду на землѣ. Всѣ они ис-

¹¹⁾ Город. посел. Росс. Импер. т. IV стр. 781.

¹²⁾ Эллада Вагнера. т. I, стр. 26.

пытали суровую школу жизни и научились въ ней, противодѣйствуя злу, рассчитывать только на свои собственныя силы. И вотъ, явились у нихъ законодатели, учреждающіе порядокъ общественный; за ними полководцы и воины съ знаменами; «побѣдимъ, или умремъ за отечество!» Почтенные мужи засѣдаютъ въ совѣтахъ, свободные граждане творятъ судъ нелицепріятный; мудрецы окружены толпою юношей, жаждущихъ истины; явились поэты, то создающіе величественные образы, то воспѣвающіе веселость жизни; художники, строящіе жилища самимъ богамъ и изъ безжизненнаго мрамора и мѣди пропзводящіе живые, вѣчной красой облеченные образы...

Севастопольская бухта стала покрываться кораблями, которые шли почти по всему извѣстному тогда свѣту... Римляне, овладѣвши Крымомъ послѣ Р. X., не тронули греческихъ городовъ, а только подчинили ихъ своей зависимости, предоставили Херсонесу автономію, и поручили управленіе городомъ собственнымъ его Протевтонамъ, которые въ мирное время предсѣдательствовали въ сенатѣ, а во время войны были предводителями войска. Находясь подъ покровительствомъ Римлянъ и до временъ Адріана подъ охраною Римскаго гарнизона, Херсониты вели удачныя войны со Скифами и Восточнымъ царствомъ. При Діоклитіанѣ они дѣйствовали за одно съ Римлянами противъ Сарматскаго полководца, занимаютъ Пантпкапсю и въ награду за эту услугу получаютъ новую автономію, соединенную съ освобожденіемъ ихъ отъ всякихъ налоговъ.

Но вотъ въ Тавридѣ ¹³⁾ явились Гунны и вездѣ ознаменовали свое пребываніе раззореніемъ ¹⁴⁾ и истребленіемъ: въ Тавридѣ они разрушили почти все древніе города. Императоръ Византійскій Юстиніанъ I, въ половинѣ VI вѣка, возобновлялъ укрѣпленія Крыма и вмѣстѣ съ тѣмъ основалъ нѣсколько новыхъ крѣпостей. Однако все эти мѣры не вполне достигали своей цѣли: въ Тавриду проникали разные народы и раззоряли города; Императоры Византійскіе не могли защищать своихъ владѣній, будучи заняты то внутренними раздорами и дворскими интригами, то отраженіемъ враговъ, грозившихъ самому Константинополю. Были и такіе Императоры, какъ напримѣръ Юстиніанъ II, который въ 708—710 гг., изъ личной мести, собирался истребить Востокъ ¹⁵⁾ и

¹³⁾ Город. посел. въ Росс. импер., т. IV, стр. 782.

¹⁴⁾ Древній Херсонесъ, Мансвѣтова, стр. 16—17.

¹⁵⁾ Кеплена, Крым. сборн., стр. 53.

Херсонесъ, и не успѣлъ привести этаго въ исполненіе только потому что послѣ неудачи подъ Херсонесомъ лишился самъ престола и жизни... При такихъ обстоятельствахъ въ Тавридѣ утвердились Хазары, достоинствомъ которыхъ сдѣлалась и Севастопольская бухта вмѣстѣ съ Херсонесомъ. Затѣмъ, мѣстность эта подпадаетъ подъ вліяніе Готтовъ, Аваровъ, Хазаръ ¹⁶⁾ и другихъ народовъ, выдвинутыхъ изъ Азіи въ началѣ великаго народопереселенія. Городъ Херсонесъ въ это время такъ обѣднѣлъ, что не имѣлъ уже собственныхъ средствъ возобновить стѣны и просилъ помощи у Императора Зенона.

Въ эту же эпоху Херсонесъ дѣлается извѣстнымъ въ нашей исторіи. Уже при первыхъ русскихъ князьяхъ Херсонесу угрожала большая опасность со стороны Руссовъ, дѣлавшихъ набѣги на Византію при Олегѣ, Игорѣ и Святославѣ. Въ виду этого положенія дѣлъ, греческіе императоры зорко слѣдили за отношеніями Руссовъ къ Херсонесу и старались всѣми мѣрами обезпечить его отъ русскаго оружія, что доказываютъ нѣсколько статей въ договорѣ Игоря съ Греками (942 г.) ¹⁷⁾. Но всѣ походы первыхъ русскихъ князей въ Тавриду не имѣютъ такого значенія въ судьбѣ Россіи и такой важности по своимъ послѣдствіямъ, какъ знаменитый походъ сюда Великаго князя Владиміра, сопровождавшійся великимъ общерусскимъ событіемъ принятія имъ христіанства. Великій князь предпринялъ походъ противъ Херсонеса въ 987 г. и осадилъ его съ моря и суши. Херсониты упорно сопротивлялись, не смотря на угрозу Владиміра простоять три года подъ стѣнами ихъ города. Они надѣялись долго продержаться въ Херсонесѣ, который обнесенъ былъ крѣпкою стѣною и окруженъ ровомъ ¹⁸⁾. Чтобы открыть доступъ къ городу, Русскіе начали закладывать этотъ ровъ, а Херсониты не провели подкопъ ко рву и выносили изъ него землю въ городъ, уничтожая такимъ образомъ осадныя работы русскихъ. Городъ былъ взятъ уже послѣ того, какъ одинъ изъ осажденныхъ монаховъ Анастасій, пустилъ въ лагерь стрѣлу съ запискою, въ которой извѣщалъ, что на восточной сторонѣ города находится водопроводъ, изъ котораго жители получаютъ воду ¹⁹⁾.

Суда Владиміра обложили Херсонесъ съ южной бухты нынѣшняго Севастополя, съ нынѣшняго Севастопольскаго сѣвернаго

¹⁶⁾ Записки одесс. общ. исторіи, т. II, стр. 248—250.

¹⁷⁾ Н. Мансѣтова. древній Херсонесъ, стр. 19.

¹⁸⁾ Тамъ же.

¹⁹⁾ Тамъ же, 21.

рейда, нынѣшней карантинной бухты, и нынѣшняго херсонесскаго маяка.

/ Въ XIII вѣкѣ въ Крыму утвердились татары и при соединеніи нынѣшней южной бухты Севастополя съсѣвѣрною, построили деревню татарскую для рыбныхъ промысловъ, съ именемъ «Ахтіаръ» ²⁰⁾, каковой деревушкѣ впослѣдствіи и суждено было преобразиться въ знаменитый Севастополь. (Въ половинѣ XV вѣка ²¹⁾), турки завоевавъ Константинополь, направили свое оружіе—и противъ Крыма; тогда жертвою нападений ихъ сдѣлались богатые Генуэзскіе города: Каффа, и др., и Херсонесъ въ это время былъ такъ бѣденъ и малолуденъ и находился въ такомъ упадкѣ, что завоеватели не нашли даже нужнымъ употребить противъ него вооруженную силу, и ограничились медленнымъ расхищеніемъ оставшихся въ немъ памятниковъ архитектуры...

Съ этого времени городъ Херсонесъ и предместье его, нынѣшній Севастополь, мезовращались болѣе къ жизни ²²⁾ и татарскіе рыбаки ловили спокойно рыбу въ нынѣшней Севастопольской южной бухтѣ... ²³⁾ до самаго завоеванія Крыма Потемкинымъ. Манифестомъ Екатерины II отъ 8 апрѣля 1783 г. было объявлено Европѣ объ отрѣченіи послѣдняго татарскаго хана Шагинъ-Гирея отъ крымскаго престола о принятіи всего Крыма подъ Державу Всероссійскую, а трактатомъ 10 іюня 1783 г. Крымъ вошелъ уже въ составъ Россійской Имперіи. ²⁴⁾ и на мѣстѣ татарской деревушки скоро явился русскій черноморскій портъ, которому, если бы воскресъ Петръ I, то обрадовался бы болѣе всѣхъ... Политическая идея его морскаго владычества зародилась еще въ Москвѣ ²⁵⁾ и является на р. Яузѣ, въ видѣ малаго ботика: она плодится въ селѣ Преображенскомъ и является въ видѣ греческихъ галеръ въ Брянскѣ на Деснѣ. Она спускается по Днѣпру, Днѣстру и Дону въ образѣ фрегатовъ и другихъ судовъ, и въ 1699 году появляется въ видѣ цѣлой корабельной эскадры въ славянскомъ Сурожѣ и Керчи, въ виду Тмутаракани, а въ томъ же

²⁰⁾ Dub. V, 15^a.

²¹⁾ Истор. севаст. порта, В. Ф. Головачева.

²²⁾ Древн. Херсонессъ. Н. Мавсвяткова, стр. 22.

²³⁾ Duhois, VI, 154.

²⁴⁾ Гор. пос. въ росс. импер., т. IV стр. 641.

²⁵⁾ Скалков. хронол. обзор. Н. Края, 1, 153. Город. посел. т. IV, стр. 641. Истор. севаст. порта, В. Ф. Головачева, стр. 7.

году появляется въ образѣ корабля «Крѣпость» въ самомъ Константинополѣ и наконецъ, при Екатеринѣ II, въ Севастополѣ въ образѣ черноморскаго флота...

II.

Происхожденіе названія Севастополя.—Учрежденіе въ немъ порта.—Контръ-Адмиралъ Мекензи, первый строитель порта.—Дальнѣйшее устройство порта при Вице-Адмиралѣ Клокачевѣ.—Первые корабли, пришедшіе въ Севастопольскій портъ.—Прибытіе Императрицы Екатерины II въ Севастополь въ 1787 году.—Вѣча ея и торжества въ Севастополѣ.—Севастополь въ 1789 году.—Назначеніе на мѣсто Графа Войновича, Ушакова начальникомъ Севастопольскаго флота и порта.—Смерть Потемкина.—Состояніе Севастополя по смерти Потемкина.—

Послѣ приобрѣтенія Крыма Екатериною II. для Татарскою деревушки «Ахтіаръ» Потемкинъ изобрѣлъ фантастическое имя въ греческомъ стилѣ—«Севастополь», что значить «почтенный знаменитый, славный городъ»; и имя это было утверждено за нимъ Императрицею въ началѣ 1784 года.

Главный заливъ называли тогда кто просто «Ахтыаромъ», кто Ахтыарской гаванью.—И такъ какъ первое впечатлѣніе бываетъ почти всегда прочнѣе, и притомъ запрета отъ Потемкина не было называть новое мѣсто, какъ кому было угодно, то на всѣхъ картахъ и во многихъ официальныхъ бумагахъ имя «Ахтыара» долгое еще оставалось первенствующимъ, и было даже, при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ, восстановлено за Севастополемъ официально. Мая 11 и 13 1784 вышли изъ Херсона первые корабли «слава Екатерины», «Херсонъ» и 14 сентября вошли въ Севастопольскій рейдъ, гдѣ строителя порта контръ Адмирала Мекензи уже не было въ живыхъ; онъ умеръ въ 1783 г. и на мѣсто его командиромъ Черноморскаго флота назначенъ былъ контръ-Адмиралъ Яковъ Филипповичъ *Сухотинъ*. Въ это время военнымъ министромъ былъ Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышовъ, при которомъ Вице адмиралъ Клокачевъ много потрудился въ дальнѣйшемъ устройствѣ Севастопольскаго порта. Къ концу 1784 года въ Севастопольскомъ портѣ стояло уже 5 кораблей, 12 фрегатовъ, 5 шкуновъ, и 4 бота, на коихъ наличныхъ командъ находилось 4080 человекъ, и на содержаніе флота ассигновано было 607,049 р. 20 к. сер. ²⁶⁾.

²⁶⁾ Исторія Севастополя. порта В. Ф. Головачева стр. 90.—93. Полн. собр. извѣст. т. 1. стр. 19. 21 22, 72, 73. Записк. одес. общ. истор. т. II стр. 252 Журн. Мин. Вн. дѣлъ 847 г. 91—116.

Въ 1785 г. Севастополь сталъ готовиться къ прїѣзду Императрицы Екатерины II. Саженьхъ на 300 отъ конечнаго западнаго мыса южной бухты, Мекензи сдѣлалъ пристань изъ тесаннаго камня, не далеко отъ пристани находился его домъ, выложенный изъ такого же камня. Далѣе—въ нѣкоторомъ разстояніи отъ дома Мекензи, на томъ же мысѣ, къ его западной сторонѣ, находился каменный домъ капитана 1-го ранга Тизделя.—Самая пристань, по приказанію Потемкина, названа была официально «Екатерининскою»; но приказаніе отдано было на словахъ, и потому неофициально она называлась «Графскою», въ слѣдствіе привычки «графа» Войновича садиться съ нея въ шлюпку и приставать къ ней во время его выѣздовъ на эскадру.—Отъ этой пристани, въ разстояніи отъ нея сажень сто внутрь Южной бухты, по берегу—начиналось мѣсто, отдѣленное подъ адмиралтейство, которое въ 1787 году обнесено было деревянной рѣшеткой. Въ этомъ адмиралтействѣ имѣлись уже магазины для запасныхъ вещей и судовыхъ матеріаловъ, шлюпочный сарай, мастерскія, и домъ для конторы надъ портомъ.—Не далеко отъ пристани въ адмиралтейскую ограду вдавалась небольшая церковь или, скорѣе, часовня, построенная въ 1784 году, по распоряженію Мекензи, воемъ Николая Чудотворца.—Дорога отъ пристани въ Балаклаву вела нѣсколько въ гору, по ея береговому уступу, и была еще при Мекензи обсажена тополями. Въ слѣдъ за адмиралтействомъ, по лѣвую руку этой дороги, тянулось холодное деревянное строеніе, въ которомъ помѣщались лавки; а на противъ нихъ, по правую, шли дома нѣкоторыхъ офицеровъ и другихъ обывателей, преимущественно поставщиковъ на различныя потребности для флота,—имѣвшихъ надобность постоянно проживать въ Севастополѣ.—Большая часть частныхъ дворовъ обсажена была фруктовыми деревьями и тополями. Отдѣльно отъ всего этого, по той же улицѣ, на противъ самаго адмиралтейства, въ сторонѣ пристани за лѣвымъ крыломъ на площадь, тянулась длинная казарма. Всѣ военныя суда на время зимовки подтягивались къ берегу, который въ такихъ мѣстахъ отдѣланъ былъ, по возможности, гладкимъ камнемъ,—а около этихъ судовыхъ пристаней выстроены были сарай, для склада на зиму карабельныхъ вещей, и небольшія казармы, для помѣщенія караульныхъ людей, кухни и отчасти карабельныхъ командъ.—Три наличныя корабля имѣли свои пристани въ небольшой, но болѣе глубокой бухтѣ, находившейся рядомъ съ гаванью, съ ея западной стороны, на противъ Графской пристани, и эта

бухта получила названіе «Корабельной бухты». На длинномъ и плоскомъ мысѣ, сгибавшемъ эту бухту съ запада, находилась пристань корабля «Св. Павла», которымъ командовалъ Федоръ Федоровичъ Ушаковъ; тутъ же была и его казарма, и мысокъ этотъ получилъ названіе «Навлѣвскаго». Въ самомъ углубленіи Корабельной бухты устроена была пристань для килеванія кораблей. На самомъ возвышеніи того же западнаго берега Южной бухты заложено было довольно большое каменное зданіе подъ больницу.

Всѣ новыя постройки, особенно успѣшно предпринимались и возводились именно потому, что тесанный камень добывался готовый изъ окрестныхъ развалинъ, и къ мѣстамъ, гдѣ строились дома, флотскія команды, его подвозили на судахъ. — А все это вмѣстѣ и составило то, что могло назваться въ это время предъ пріѣздомъ Императрицы «севастопольскимъ портомъ».

Въ 1787 году Императрица Екатерина II выѣхала изъ Петербурга въ Крымъ. Въ Севастополѣ нужно было приготовить пріемъ (и помѣщеніе) для многочисленной свиты, которая должна была ее сопровождать—сдѣлать путь удобнымъ къ достиженію Севастополя, то есть: на разстояніи слишкомъ двухъ тысячъ верстъ приготовить лошадей, столь н удобства для многочисленныхъ и знатныхъ посѣтителей въ такое время, когда средства для всякихъ переездовъ по Россіи были недостаточны ²⁷⁾.

Въ ночь 29 янв. 1787 г. Екатерина II пріѣхала въ Кіевъ, и здѣсь прожила до вскрытія р. Днѣпра и привода галеръ. 22 Апрѣля, она отправилась на галерахъ по Днѣпру и вышла на берегъ 9 Мая въ мѣстечкѣ «півые Кайдаки» не далеко отъ нынѣшняго Екатеринослава. На ея дальнѣйшемъ пути, къ ней присоединился тогдашній нашъ союзникъ, Императоръ Австрійскій Іосифъ II, и многія другія знатныя лица.—12 Мая, вмѣстѣ со всѣми ими, Императрица прибыла въ Херсонъ.—Здѣсь 15-го, были снущены въ присутствіи ея и всѣхъ гостей, два корабля и фрегатъ. Одинъ изъ кораблей—первый 80-ти пушечный корабль черноморскаго флота—былъ названъ, въ честь Императора Іосифа II, его именемъ; другой 66-ти пушечный—именемъ «Владиміръ»; фрегатъ получилъ имя въ честь великаго князя, сына наслѣдника престола—«Александръ»,

²⁷⁾ Головачова. 100—120. Новорос. календ. 1855 г. IV. 398—413. Кепен. Крым сборн. стр. 76. Описаніе обороны Севаст. соч. Тотлебена. Записки одесс. общ. исторіи IV стр. 262—267. т. III стр. 282—285.

17 Мая Екатерина II выѣхала изъ Херсона, 19 проѣхала трактъ, а 20 прибыла въ Бахчисарай; 22 Мая она явилась на Мекензиевыхъ высотахъ въ Инкерманѣ, и здѣсь приняла торжественный обѣдъ отъ Потемкина. При началѣ обѣда, когда музыка стала играть гимнъ, противъ Императрицы, на большомъ оконѣ, отдернута была занавѣсъ и передъ Нею открылась величественная перспектива севастопольскаго рейда.—

Въ лѣвой рукѣ—разстипались зеленые холмы, перерѣзанные бухтами, испещренные деревьями, развалинами, домиками, и замкнутые бурыми горами южнаго берега Крыма. Вправо—цѣлый рядъ береговыхъ возвышеній какъ бы склонялся къ сторонѣ Инкермана. Между ними, по впадинамъ, мелькали домики и высокія, темнозеленыя, колонны южныхъ тополей.—Море безконечнымъ шитомъ облегалo всю эту роскошную перспективу холмовъ, между которыми, какъ широкая бурая лента, къ широкому подножью навильона, протягивался длинный заливъ, или рейдъ.—По этому заливу тянулась линія нашихъ военныхъ судовъ, прямая, стройная линія.—На ней появился кейзеръ—флагъ главнокомандующаго, и съ обѣихъ бортовъ кораблей раздались выстрѣлы. Дымъ отъ нихъ клубами разостлался въ обѣ стороны.—Онъ закрылъ эскадру и примѣшалъ новое, живое движеніе на красивомъ ландшафтѣ...

Изъ Инкермана Екатерина II по Севастопольскому рейду (Сѣверн. бухтѣ направилась въ Севастополь. Какъ только катеръ Императрицы отошелъ отъ берега и на его флагъ-стокѣ былъ поднятъ штандартъ, то все суда флота и крѣпостей каждое и каждая, привѣтствовали Императрицу пушечными выстрѣлами и криками «ура» ²⁸). Она проѣхала, со всей свитой своей, вдоль флота, и эскадра ея шлюпокъ постепенно увеличивалась новыми шлюпками, подходившими съ судовъ на рейдъ. У пристани Севастополя встрѣчали Императрицу наличныя сухопутныя войска, адмиралтейскія команды и народъ, собравшійся отовсюду; а съ сухопутныхъ батарей на мысахъ снова произведена была пушечная салютація.—Императрица всѣхъ привѣтствовала, и отправилась въ домъ, бывший Мекензи, а для нея обращенный во дворецъ. На графской пристани Севастополя и донынѣ цѣль этотъ домъ, гдѣ начевала Екатерина II, и недавно переименованъ изъ почтовой конторы вновь во дворецъ царскій. Два года тому

²⁸) Подробности въ Инкерманѣ историческаго обѣда вложены нами въ описаніи Инкермана.

назадъ тутъ сортировались почторья письма. Гости и свита Императрицы расположились по ближайшимъ домамъ. Для придворной прислуги поставлены были палатки. Вечеромъ всѣ зданія города и гавань были иллюминированы...

На другой день, 23 Мая, было воскресенье, и Императрица слушала обѣдню въ единственной тогда церкви города. Послѣ обѣдни она принимала у себя начальника Севастопольской эскадры и порта—графа Войновича, флотскихъ капитановъ и прочихъ офицеровъ, съ ихъ семействами, и всѣ они подходили къ ея рукѣ. Послѣ обѣда, когда южный жаркій день сдѣлался нѣсколько прохладнѣе, Императрица, вмѣстѣ съ Императоромъ Іосифомъ ѣздила на флотъ—при чѣмъ нѣкоторые суда, подъ парусами, маневрировали по рейду, и снова произведена была пальба изъ пушекъ. Затѣмъ Императрица осматривала корабельную бухту и другую сосѣднюю съ Южной, которая составляла тогда купеческую гавань и наполнена была прибывшими къ Севастополю коммерческими судами.

23-го вечеромъ, снова городъ былъ иллюминированъ; а во время вечерней прогулки Императрицы по площади, въ различныхъ мѣстахъ бухты, былъ устроенъ фейерверкъ, и сверхъ того бомбарда «Страшный» разрушала бомбами деревянный городокъ, нарочно для того устроенный на сѣверной сторонѣ, и произвела въ немъ взрывъ, дополнившій общее разнообразное и очаровательное впечатлѣніе превосходнаго южнаго вечера.

Два дня, проведенные Императрицею въ Севастополѣ, были торжественными праздничными днями въ уединенной жизни нашихъ моряковъ, въ этомъ отдаленномъ, отъ общей ихъ родины, мѣстечкѣ. 24-го, въ 9-ть часовъ утра, всѣ они провожали ее по дорогѣ въ Байдарскую долину и снова къ вечеру встрѣчали у павильона, на мекензіевыхъ высотахъ, откуда она проѣхала на ночь въ Бакчисарай.

Послѣ того Императрица посѣтила еще нѣкоторые мѣста въ Крыму, и по дорогѣ на Москву, 11-го Іюля, возвратилась въ Петербургъ.

Современи Мекензи и пребыванія въ немъ Императрицы Екатерины II, до 1789 Севастополь измѣнился очень мало. Вся дѣятельность наличныхъ флотскихъ командъ съ 1787 года была преимущественно направлена къ починкамъ и передѣлкамъ тѣхъ судовъ, которые теперь выходили непрерывно въ плаваніе.—Существенная перемѣна по портовой администраціи Севастополя состояла въ томъ только, что, въ началѣ 1789 года, оформализировано было его портовое управленіе.—